

ПОНЯТИЕ АРГО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

THE CONCEPTION OF ARGOT IN MODERN LINGUISTICS

*O. Goroshko
E. Malyshkina*

Annotation

This article is dedicated to the origin of argot and also differentiation of conception "argot" and "jargon". The process of argotic functioning in modern French language as natural, legal element of alive, unofficial French speech is described.

Keywords: argot, dialect of classed element, social group, symbolical function of speech, the expansion of argot.

Горошко Ольга Николаевна

К.и.н., доцент,

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске

Малышкина Елена Владимировна

Северо-Кавказский

федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске

Аннотация

В статье рассматривается происхождение арго, а также разграничение понятия "арго" и "жаргон". Описан процесс функционирования арготизмов в современном французском языке как естественный, законный элемент живой, неофициальной французской речи.

Ключевые слова:

Арго, диалект деклассированных элементов, социальная группа, символическая функция речи, экспансия арго.

Арго – чрезвычайно интересное и сложное явление, которое может и должно изучаться как социальными психологами, так и лингвистами.

Арго представляет собой с одной стороны "ветвь" (по выражению П. Гиро) или, точнее, пласт просторечного словаря, а с другой – социальный диалект деклассированных элементов, т.е. людей, занимающихся деятельностью если не противозаконной, то, во всяком случае, не санкционируемой обществом. "Арго – это специальный язык мошенников, т.е. совокупность слов присущих преступникам и вора, созданный и употребляемый ими, исключая другие социальные группы, которые игнорировали и не употребляли его даже при исключительных обстоятельствах".[1]

Это определение, точнее его последняя часть, не может быть приложено полностью к современному арго, т.к. начиная со второй половины XIX в., арго как более или менее замкнутый социальный диалект перестает существовать, все более и более смешиваясь с просторечием. Кроме того, арго – не язык в полном смысле этого слова, а лишь особый словарь: грамматика арго – это общенациональная грамматика в ее просторечном варианте, а фонетика, за исключением некоторых интонационных особенностей, тоже, в общем, совпадает с общенациональной фонетикой, точнее, с ее фамильярными реализациями.

Арготический словарь ограничен по своему составу – далеко не каждое слово нейтрального яруса имеет арготический синоним (это относится и к просторечию).

Целью данной работы является анализ исследований, посвященных проблеме арго и попытка описания функционирования арготизмов в современном французском языке.

1.1. Разграничение понятия "арго" и "жаргон".

В современном арго выделяются, как отмечает П. Гиро, два основных лексических пласта:

1. Терминологическая лексика, обозначающая специфические понятия, связанные с профессиональной деятельностью носителей арго (воровство, мошенничество, нищенство) и "профессиональным риском" (тюрьма, полиция, суд).

2. Эмоциональная и социально-оценочная лексика, обозначающая в основном те понятия, которые сами по себе вызывают какую-то эмоциональную реакцию. Очевидно, что и эти два пласта совпадают не полностью: в частности все, что связано с профессиональным риском входит одновременно и в разряд "эмоциональных" понятий.[2]

Помимо этого, арго располагает особыми кодами, которые позволяют изменить звуковой облик общеприня-

того или арготического слова. Например, существует код, заимствованный из профессионального жаргона мясников и известный под названием "bouchebem". Он состоит в том, что начальный согласный переходит в конец слова, где к нему прибавляется формант – "em"; в начале же слова, вместо согласного, передвинутого в конец, возникает "b" (bouchebem < boucher).

Как особый профессионально–терминологический словарь арго представляет собой социальный диалект или совокупность профессиональных жаргонов.

Жаргон определяется как, язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемых (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптологических целях (т.е. в целях засекречивания).

Как пласты эмоциональной и эмоционально–оценочной лексики арго входит в просторечие на правах его фамильярного яруса и через просторечие включается в стилистическую систему национального языка. Наиболее распространенная не узко специализированная арготическая лексика относится к просторечной так, как фамильярная лексика относится к нейтральной. Такие слова и выражения в первую очередь широко распространяются за пределы того круга, в котором они возникли, теряют арготическую окраску и переходят в разряд просторечных, а затем и фамильярных.

Наряду с "общим" арго и отчасти внутри него во французском языке выделяются специализированные жаргоны, профессиональные и групповые (корпоративные). В словаре Жео Сандри и Марселя Каррера фигурируют такие жаргоны (argots complementaires) как биржевой, авиационный, школьный; жаргон бродяг, велогонщиков, наркоманов, художников и т.д. Большинство из них насчитывает всего несколько десятков слов и выражений.[3]

Таблица 1.

НОРМАТИВНЫЕ	возвышенные	Специализированные (административные, научные и т.д.)
	нейтральные	Профессиональные и групповые
	фамильярные	
НЕНОРМАТИВНЫЕ	просторечные	Диалектные и прочие специализированные
	арготические	Жаргонные

В таблице специализированные жаргоны условно помещены несколько выше арготического яруса, поскольку разные жаргоны имеют разный социальный престиж, соответствующий престижу группы, а внутри некоторых из них обнаруживаются слова более и менее жаргонные, более и менее распространенные, и узаконенные. Ясно, например, что слова школьного жаргона воспринимаются как стилистически менее сниженные, чем тюремного.

И арго, и жаргоны наглядно демонстрируют символическую функцию речи, выступая как средство осознания и символизации групповой общности.

Жаргон – это своего рода пароль, по которому узнают "своего". Недаром в былые времена владение воровским жаргоном обеспечивало человеку почет и уважение в воровской среде.

1.2. Происхождение арго.

Французское арго возникло более семи веков назад как явление сугубо маргинальное, как лексический репертуар социальных низов. Бродяги, нищие, воры и прочие деклассированные элементы всячески стремились к языковому обособлению от остального франкофонного общества, и неудивительно, что криптоламическая функция была для арго на первых порах основной, а большая часть франкофонов воспринимала арго как нечто чуждое и даже враждебное. Именно такую реакцию вызвали темные, загадочные слова, которыми обменивались подпольные во время процесса банды кокильеров, происшедшего в Дижоне в 1455г.

Со временем арго перестало быть исключительной принадлежностью социального дна. Уже к XIXв. произошла дифференциация и некоторая нейтрализация этого явления. Появились отдельные арго, которые развивались на фоне деятельности разных групп, такие, как "canut" лионских ткачей, "bouchebem" парижских мясников, арго студентов Политехнической школы и др. Оставаясь чужими и непонятными основной массе франкоговорящих, они постепенно переставали ощущаться как нечто враждебное. Арго деклассированных, сливаясь с просторечием и фамильярной разговорной речью, образовало некий конгломерат, который один из крупнейших исследователей французского арго Л. Сэнсан назвал "argotparisien". [4]

XXвек стал свидетелем исчезновения одних арго (например "canut, bellot" – арго чесальщиков конопли департамента Жюра, арго камнерезов Савойи и др.) и появление новых арго, окружающих "argotparisien", – арго шоферов, спортсменов, программистов и др. Сам термин приобрел настолько широкий объем, что Анри Боне, говоря в своем "Langageroulaiге" о непонятных посторонним словечках и выражениях, которые бытуют в каждой семье, называет это явление семейным арго и ставит его в один ряд с прочими. Там же он упоминает и о специфич-

ческих арготизмах духовенства. "Арго" и "духовенство" – сочетание это звучит, по меньшей мере, странно, но это отнюдь не метафора.[5] В 1966г. вышли в свет "Глоссарий эклезиастического арго" Жана Фолен, куда включены такие живописные арготизмы, как "lamiduclerge" (друг духовенства) – бутылка кальвадоса, "couvercle"(крышка) – митра, "homard" (омар) – кардинал, "Saint Etui "(священный футляр) – сутана, "sucrer le bon-bon"(сосать конфету) – поцеловать епископский перстень.[6]

II. Функционирование арготизмов в современном французском языке.

Таким образом, мы видим, как меняется отношение к арго той части франкофонов, которые не относятся к социальным изгоям. Процесс социолингвистической ребилитации арго, повышение его статуса в сознании французов становится еще более заметным к концу XXв. Это отражается в целом ряде фактов.

1. Происходит дальнейшее расширение объема значения и аннобилизация самого термина "argot", смещаются семантические акценты. Если словарь П. Ларусса вышедший в начале века, определяет арго как "язык, свойственный преступникам, часто очень экспрессивный" и вторым значением признает "особый язык, принятый в некоторых профессиях", называя для примера арго художников, то большинство толковых и энциклопедических словарей 90-х годов более широкое и нейтральное значение ставит на первое место. Например, в пятитомном словаре П. Ларусса 1993г. читаем: "Арго – совокупность специфических слов, принятых обособленной замкнутой социальной группой, которая хочет отличаться от остальной части общества". [7] В качестве примера арготирующих языковых коллективов фигурируют отдельные профессиональные группы, высшие учебные заведения, тюрьмы, мир деклассированных – именно в таком порядке.

Виднейшая исследовательница французского арго 70–90-х годов Дениза Франсуа–Жетер принимает еще более просторное определение, сформированное Гастоном Эно: "Арго– это совокупность нетерминологических слов, которые нравятся определенной социальной группе".[8]

Термин "арго" попадает даже в "Толковый словарь Робера для детей" 90–го года, где он толкуется как "совокупность очень фамильярных слов и выражений" и поясняется такими примерами: " В арго лицейстов unbañut (сундук) означает лицей, unpiion(пешка) – надзиратель". [9]

Вместо термина "argotparisien" в научный оборот входит предложенный Денизой Франсуа – Жетер более широкий термин "argotcommun" (общее арго), обозначающий арготическую лексику, которая в ситуации неофици-

ального общения проникает в устную речь представительных социальных слоев. "Это общее арго добавляет еще один регистр к общему языку – его фамильярной части, – и мы очень сомневаемся, что существует хоть один франкофон. 1) который никогда не употреблял какое–нибудь из этих слов, пусть даже обозначая интонацией кавычки, 2) который не знает всех этих слов". Носители русского языка, которые исходят из другой шкалы функциональных стилей, этот лексический пласт не воспринимали бы даже как арго, французские же исследователи по традиции употребляют термин "арго", прибавляя к нему уточняющие определения "argotcommun", как Франсуа – Жетер, [8] "argotfamilier", как во 2–м издании семитомного словаря Робера 1991 г.[9]

2. В различных авторитетных общих словарях французского языка наблюдается полное смешение помет "arg", "pop" и "fam", поскольку границы между этими тремя языковыми стражами, которым свойственна ненормативность, становятся все более зыбкими, эфемерными. Нечеткая делимитация трех названных лексических зон, которые не подчиняются регламентирующему влиянию нормы, уже отмечалась исследователями. Она получила убедительное подтверждение, когда мы, желая получить максимально объективную картину, использовали предложенный В.Г. Гаком метод наложения словарных данных.[10] Отобрав группу арготизмов, проникших в язык художественной прозы 50–70-х годов, мы сопоставили стилистические пометы, с которыми они фигурируют в трех синхронных словарях французского языка – Роббере, Ларуссе и Лексике. Выяснилось, что примерно в 50% случаев пометы не совпадают: слово, которое один весьма солидный словарь квалифицирует как арготизм, другие, не менее солидные, рассматривают как просторечное или фамильярное. Проверив тот же материал по изданиям Ларусса и Роббера 90-х годов, констатировали, что пометы в словарях, как правило, изменились (то, что двадцать лет тому назад определялось как принадлежащее к арго, теперь часто рассматривается как просторечие или коллоквиализм), но расхождение – по причине зыбкости границ, о которой говорилось выше, – остались.

Вышедший в 1994г словарь синонимов, который отмечен премией французской Академии, во многих статьях приводит большое количество неcodифицированной лексики, объединяя ее в общей рубрике, обозначенной "arg" и "fam". Это беспрецедентный факт в словарях такого рода, весьма показательный не только для установки автора, но в первую очередь для сегодняшнего состояния французского языка.

Тенденция не разграничивать арготическую, просторечную и фамильярную лексику, которая отражает продолжающуюся "разгерметизацию" арго, тем более прослеживается в специальных словарях. Франсуа Караден выпускает словарь "Не будем бояться слов" с подзаго-

ловком "Словарь арготического и просторечного французского языка". Жак Селлар и Ален Рей готовят "Словарь некодифицированного французского языка".

3. Постепенное продвижение арго в новые социолингвистические пространства проявляется не только в лексикографической практике, но и в формировании терминологии. Возникают термины, которые предполагают некую лингвистическую "взвесь" из арготизмов и смежных ненормативных лексических пластов: "parlures argotiques", "mots de connivance des jeunes" ("опознавательная", или "парольная" молодежная лексика), "parlers branches" ("сленг посвященных").

Термин "argot", который появился еще в XVIIв. и укоренился во французской социальной диалектологии и функциональной стилистике, в XXв. проявляет усиленную деривационную активность. К известным с XIXв. "argotique" и "argotiste" добавляются "argotier", "argotisme", "argotiser". Появляются "argotologie" – наименование научной дисциплины, изучающей все арго и все об арго, и "argotologue" – исследователь, занимающийся арго. Оба эти термина приобретают значительную частотность в связи с деятельностью организованного Денизой Франсуа-Жетер и Жан-Пьером Гудайе в 1986г. [8] Центром арготологии является Сорбонна, где целеустремленно собираются и накапливаются все материалы, так или иначе связанные с изучением французского арго. К дериватам самых последних лет, вошедшим в научную речь, но не включенным в словари относятся "argotologie" и "argoterie", сложные слова "argolatres" и "argotophobes" (термины Ж.-П.Гудайе, которыми он обозначает любителей арго и его противников), телескопическое образование "jargot" от "jargon+argot" (термин М.Сурдо). Встречается даже иногда "Sorbonnargot".

4. Возрождаются такие старые арго, как "javanais" и "verlan". Они, казалось уже совершенно отошли в прошлое, оставив небольшое наследство – несколько слов в фонде общего арго, и вдруг они активизируются в школьной среде, переживают "вторую молодость", создавая все новые слова по правилам и с нарушением правил. Возникает верланизированный и фантазийный "yaourt" десяти-двенадцатилетних подростков. Слоги переставляются, но не с такой регулярностью, как это делается в традиционном верлане, само название которого содержит основной "рецепт" словообразования ("l'envers" – "verlan") как захочется, как в голову придет. Получается "ouedeuyer" или "codyeur" – несущественно, в любом случае это значит "sourderied". К тому же, верланизации подвергаются не только слова общего фонда, но и арготические словечки. Другие слова подвергаются апокопе или аферезе, принимают арготические суффиксы.

5. Экспансия арго распространяется и на книжную речь. В язык художественной литературы оно стало поне-

много проникать с XVв., с баллад Вийона. В дальнейшем ему отдали дань Гюго и Бальзак, Золя и Барбюс, Ришпен и Превер, и многие другие. Причем использование элементов арго в художественном тексте существенно отличается от его использования в спонтанной речи. Здесь встречаются разные тонкие приемы работы с арготическим словом: изменение коннотации, обыгрывании звуковой стороны слова, создание антанаклазы или силлепса за счет столкновения арготического и неарготического значения лексемы, размораживание арготических фразеологизмов. Специально исследуя интенсивность продвижения арготизмов в речь французской художественной прозы и поэзии 50–70-х годов, мы пришли к выводу, что в послевоенный период она достигла величины, невиданной во всей истории взаимодействия арго и языка художественной литературы. Взаимодействие это продолжается.

Особенностью 80–90-х годов является то, что среди писателей, обнаруживающих особое пристрастие к арготическому источнику, мы видим кумира молодежи Рено Сешана, сочиняющего песни на собственные стихи. Автора бестселлеров Фредерика Дара, пародийными романами которого о подвигах комиссара Сан-Антонио зачитывалась и продолжает зачитываться французская интеллигенция и др. Арготирующие персонажи – не представители социального дна, как у Гюго, Бальзака или Эжена Сю, а обычные средние французы. Широкое хождение имеют арготические пародии известных литературных текстов. В 1971г. вышла книга Р.Жиро "Арготическая академия", в которой приведены отрывки из произведений сорока писателей XXв. (Андре Моруа, Франсуа Мориака и др.) и их пародийная транспозиция – перевод на арго. Пьер Перре выпустил сборник арготически транспонированных басен "Le Petit Perret des Fables", а в 1989г. книгу пародий "Les Fables de LaFontaine en Argo" издал Н.Говен. Игровая функция реализуется с помощью арго и в юмористическом сборнике Робера Галлисона и Луи Порше "Distractionnaire" (1986), где телескопические слова получают пародийное квазиобъяснение. Например, слово "le klebstomane", образованное от "kleptomane" и арготическое "klebs" (собака), получает дефиницию "voleur de chien, volontaire" (volontaire+argot. "violon" – тюрьма) определяется как "individu emprisonne sur sa demande, pagodillot" (pagode +argot. "godillot" – башмак).

Словарные страницы местами обогащаются трансформированными пословицами, в юмористическом преобразовании которых тоже участвуют арготизмы.

6. Следует отметить и еще один любопытный штрих, характеризующий процесс проникновения арготизмов в книжную речь: в гомеопатических дозах, в виде отдельных вкраплений самые частотные арготизмы появляются даже в текстах, адресованных детям, – в рассказе Сашпе и Госсини о маленьком Николя, в стихах детских поэтов

Пьера Корана и Жан-Люка Моро, на страницах газеты "Journal des Enfants" и журнал "Pif". А в дидактической игре "Бессмертный", которая предназначена для детей постарше в качестве "jeu de la langue de la culture", встречаются и такие арготизмы, которые не относятся к частотным. Среди карт, раздаваемых игрокам, есть 12, которые должны проверить насколько они разбираются во французском арготизме. Каждая такая карта содержит 5–6 арготизмов, значение которых требуется определить, или 5 коротких высказываний, которые предлагается перевести на литературный язык. Эта игра имеет гриф "Рекомендовано Генеральным Комиссариатом французского языка и Министерством национального просвещения", из чего можно сделать вывод, что даже органы народного образования, которые являются наиболее консервативно-охранительными институциями, считают, по-видимому, что образованный француз должен знать хотя бы пассивно не только распространенные, но и относительно редкие арготизмы.

Из всего выше перечисленного мы приходим к выводу, что в конце прошлого века арготизированная речь на фоне нормативной, литературной речи многих шокировала, выглядела для них как иностранная, чужеродная. Эжен Сю, вкрапляя в речь персонажей "Парижских тайн"

элементы арготизма, в некоторых случаях приводил в сноске перевод, в других – нет, и арготизмы эти, очевидно, воспринимались с трудом, резали слух.

В конце нынешнего века арготизируется даже преподавание французского языка как иностранного. Многие учителя и методисты считают необходимым подготовить изучающих его учеников и студентов к пониманию всякого рода французских текстов в подлиннике и живой, а не препарированной устной речи французов. Поэтому авторы учебников французского языка для иностранцев считают необходимым ввести туда наиболее частотные арготизмы. Примерно 100 лет тому назад член Французской Академии Фердинанд Брюнетьер выступил вместе с Фердинандом Брюно в "Revue des deux mondes", горячо защищая литературный язык от арготизма. А сейчас даже члены Французской Академии вводят арготизмы в свои произведения.

В отношении к арготизму в лингвистическом сознании французов произошел серьезный сдвиг даже по сравнению с началом XX в. Арготизм укоренился в лингвистическом сознании французов, перестало быть "чужим". Оно воспринимается как естественный, законный элемент живой, неофициальной французской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Петроград. Издание т-ва О. Н. Поповой, 1915. Перевод с последнего французского издания Н. И. Лихаревой – 683с.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб, "Алетейя", 1995.
3. Сандри Ж., Каррер М. Словарь современного арготизма. – Оппортун, 2004.
4. Кремлёв Ю. Л. Сэнсан. Исследования арготизма. – М.: 1970.
5. Боне А., Вильгельм-Генрих // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. – СПб.; [М.]: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911–1915.
6. Фолен Ж. Глоссарий эллинистического арготизма. – Кламарт: – 1957.
7. Ларусс П. Французский энциклопедический словарь, – 1993.
8. Гастон Эно. Особенности разговорной лексической номинации в современном французском языке. – 1987. – 16с.
9. LeGrand Robert. Толковый словарь французского языка. – 1990.
10. Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). – М.: Международ. отношения, 1966. – 336 с.
11. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 385с.
12. Береговская Э. М. Социальные диалекты и язык современной французской прозы. – Смоленск, 1975. – 120 с.
13. Береговская Э. М. Механизмы, формирующие французское арготизм. // Проблемы социального разноречия. – Смоленск, 1995. – С. 1119.
14. Винокур Т. Г. Разговорная речь и разговорный стиль. // Теория и практика ЛОРР. Сб. 4. – Горький, 1973. – С. 25–32.
15. Гак В. Г. О французском просторечии. // Филологические науки. – М., 1993. – № 5/6. – С. 116–121.
16. Дебов В. М. Словарь верланизмов современного молодежного французского языка. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – 328с.
17. Левит З. Н. Курс лексикологии французского языка. Минск, 1979. – 136с.
18. Франсуа-Жежер Д. Французское арготизм: сосуществование. // Проблемы социального разноречия. Смоленск, 1995. – с. 3–10.